

005020414

на правах рукописи

6

Калюжный Вадим Геннадьевич

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

29 MAR 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре политологии Военного университета

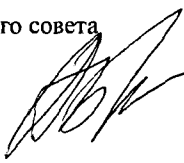
- Научный консультант – доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Першин Александр Андриянович
- Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Гуськов Юрий Владимирович
доктор политических наук, профессор
Бербекова Тамара Хатутовна
доктор философских наук, профессор
Мизер Александр Артурович
- Ведущая организация – **Пограничная академия Федеральной
службы безопасности Российской Федерации**

Защита диссертации состоится « 26 » апреля 2012 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета по политическим наукам (Д 215.005.02) при Военном университете Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета.

Автореферат разослан « 15 » апреля 2012 года

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, доцент

 Берега А.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В ходе исторического развития структура мирового пространства и геополитические процессы изменяясь, приносят в мир поочерёдно импульсы созидания и разрушения. Крушение биполярной геополитической модели мироустройства не привело к более безопасному и стабильному миру. На смену относительно устойчивой геополитической структуре двух мировых полюсов пришёл период перманентной нестабильности, обусловленный стремлением держав западной цивилизации установить новый мировой порядок, который бы отличался ярко выраженной униполярностью, навязыванием отдельной группой промышленно развитых стран своей воли всем остальным государствам и народам.

В большинстве исследовательских работ отмечается, что современный мировой порядок начал формироваться с момента окончания «холодной войны» и распада Советского Союза. Данные события оказали неоспоримо огромное влияние на условия функционирования и развития мирового порядка и привели к тому, что был нарушен относительный паритет сил и интересов двух сверхдержав – Советского Союза и США, мир стал однополярным. Вопрос о том, какая система стала доминирующей в международных отношениях, какие правила и какие центры сил действуют сегодня и будут основными акторами на международной арене завтра, вызывал и вызывает немало дискуссий среди теоретиков политической мысли.

При этом возрастает роль и значение геополитического противоборства, силы формирующей и изменяющей современный мировой порядок, выступающей неотъемлемой частью социальных отношений и взаимодействий.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

Во-первых, качественными изменениями социальных реалий в условиях наступившего постмодерна, усложнением геополитических процессов изменяющих форму и содержание мирового порядка, предание ему черт эксклюзивности, случайности, многовариантности и альтернативности; продолжающимися попытками стран западной цивилизации, прежде всего США и её сателлитов, установить монополярный диктат в принятии глобальных, стратегических политических решений, навязывании выгодных им схем и моделей развития мирового социума под эгидой мондиалистских теорий и доктрин. В этих условиях возникает целесообразность проведения всестороннего анализа имеющихся стратегических геополитических

концепций, систематизации содержащихся в них знаний и осуществления всестороннего обобщения. Результатом исследования должно стать формирование целостной системы взглядов на современный мировой порядок, ориентированный в первую очередь на идеи полицентризма, характеризующегося открытыми схемами развития и иными принципами существования.

Во-вторых, важностью концептуального осмысления понятий «мировой порядок» и «геополитическое противоборство». В последние годы в связи с всевозрастающим интересом к настоящей проблеме выявилось немало непознанных и спорных аспектов, противоречивых подходов, мнений и позиций, нерешённых вопросов. Прежде всего, это касается понятийно-категориального аппарата, обеспечивающего как логику исследования мирового порядка, так и выявления современных форм геополитического противоборства, обоснования теоретико-методологических принципов их изучения и описания. Кроме того, недостаточно исследованы вопросы взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности мирового порядка и геополитического противоборства.

В-третьих, необходимостью определения основных параметров научного исследования современного геополитического противоборства, являющегося по своей сути основной движущей силой, формирующей мировой порядок в XXI в.; определения места понятия «современное геополитическое противоборство» в структуре теории геополитики, а также в рамках всеобщей и региональной систем коллективной безопасности.

Уяснение характера геополитического противоборства на современном этапе, появление его новых форм требуют исследования их содержания, закономерностей, оценок влияния современного геополитического противоборства на мировой порядок в целом. В то же время нельзя не учитывать тот факт, что появление ядерного оружия и соответствующее изменение характера и форм современной войны дают основания для размышлений об эволюции не только внешних признаков геополитического противоборства как явления и понятия, но и его внутреннего потенциала и гносеологического наполнения.

В-четвёртых, интенсивностью характера структурных изменений системы международных отношений, мировой политики, международно-правовой и национальной нормативных баз и как следствие мирового порядка. Очевидно, что не только сами геополитические акторы, но и вся система связей и отношений между ними находятся в состоянии перманентной эволюции, а следовательно, ценность всех имеющихся на сегодняшний день исследований постепенно снижается,

геополитические и социокультурные основания ограничены по срокам и временным интервалам.

В-пятых, возрастанием роли в сложившихся геополитических условиях межэтнических, межкультурных и межконфессиональных коллизий и конфликтов различной степени интенсивности. Острота данных противоречий, рост конфликтного потенциала регионов требуют поиска эффективных путей, механизмов и способов их разрешения. Следовательно, целостное системное видение проблемы не может быть достигнуто без предварительного всестороннего анализа и оценки состояний мирового порядка и геополитического противоборства, как в условиях мира, так и в условиях войны.

В-шестых, сохранением опасностей, вызовов и угроз стратегическим геополитическим интересам Российской Федерации, необходимостью их комплексного анализа в контексте всё более обостряющегося цивилизационного, межконфессионального, политического, экономического, информационного, межэтнического противоборства в мире. При этом следует иметь в виду, что каждый из вызовов тесно связан с соответствующими формами контроля над геополитическим пространством, которые учитывают атрибуты и потенциал не только классической (традиционной) геополитики, но и возможности геополитики постмодерна, в основе которой лежат принципы акторского взаимодействия, транспарентности, взаимной зависимости и взаимответственности.

В-седьмых, усилением позиций Российской Федерации на международной арене, определившимися интересами, целями и задачами на стратегическую перспективу, что вызывает повышенный интерес российских и зарубежных учёных-исследователей, специалистов и экспертов к модернизационным и технологическим проектам России, обозначение внешнеполитических приоритетов глобального взаимодействия. Во взглядах на современные проблемы пространственно-силовых отношений акторов глобальной политики (России, в частности), рассматриваемых через призму геополитического противоборства, проявляется большое разнообразие суждений учёных и специалистов из различных государств: США, Канады, Германии, Франции, России, Японии, Китая и др. В то же время их исследования, как правило, не носят объективного и системного характера, а ориентированы на политический и геостратегический заказ, прежде всего, мировой финансовой и политической закулисы.

В-восьмых, формированием современного мирового порядка, складывающегося под воздействием глобализационных факторов и интеграционных процессов, представляющих собой мощную

трансформирующую и преобразующую силу. В этой связи возникает необходимость научного понимания и осмысления стратегически важных приоритетов глобальной и региональной политики Российской Федерации, определения своего места и значения в формирующемся сложном, нелинейном мире полицентричного типа. Несмотря на существенное снижение популярности тоталитарных, силовых, патерналистских и этатистских идей, на расширяющиеся возможности либеральных и демократических процессов, рост напряжённости и конфронтации в мире продолжается. В XXI в. фактор силы, как и прежде, востребован и широко представлен в мировой политике и практике.

В-девятых, возрастанием степени вовлечённости и интеграции Российской Федерации в глобальные и региональные геополитические процессы, что ведёт к росту её ответственности за принятие важных организационных геополитических (стратегических) решений, курса проводимой внутренней и внешней политики, к значительному изменению и усложнению задач по использованию Вооружённых Сил Российской Федерации в целях обеспечения как собственной безопасности, так и безопасности своих союзников и партнёров.

Таким образом, возрастание роли теоретико-методологических основ анализа деятельности геополитических акторов в современных условиях, усложнение разнохарактерных процессов и явлений, трансформирующих мировой порядок, определяют необходимость выработки цельной системы научно оформленных и обоснованных знаний, принципов и методов исследования, наиболее адекватно отражающих процессы становления и развития современного мирового порядка.

Степень научной разработанности проблемы напрямую связана с повышенным интересом к геополитическим проблемам современности, теоретические и практические аспекты которых нашли своё отражение в различных публикациях относящихся к области философского, политического, социологического, экономического и собственно геополитического знания. Среди них статьи, учебники, монографии и диссертационные исследования. Ввиду большого количества исследований, связанных с проблемами становления, развития и эволюции мирового порядка, а также причинами, обуславливающими их структурную конфигурацию, имеющиеся публикации целесообразно распределить по нескольким группам.

Первую группу составляют работы, связанные с философским и социокультурным осмыслением природы развития мирового порядка и геополитического противоборства, их атрибутивных характеристик,

этимологических качеств и свойств. Среди них следует выделить работы как отечественных, так и зарубежных учёных¹, в которых затрагиваются вопросы, раскрывающие суть и значение, характеристики и свойства мирового порядка, отражённые через призму историософии, социологии, геополитики и синергетической онтологии.

Вторую группу образуют источники, в которых прослеживается новаторский подход исследователей, рассматривающих тенденции развития глобальных цивилизационных, геополитических и этнокультурных процессов. Среди многочисленных работ, которые содержат идеи и взгляды, представляющие определённый интерес применительно к проблеме настоящего диссертационного исследования, следует отметить публикации О. Арина, П. Бергера, И. Валлерстайна, М. Каплан, Ч. Капхена, Дж. Кларка, Г. Модельски, Х. Макрея, В. Томпсона, К. Уолтса, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, Т. Фридмана, и др.² Современные вопросы геополитической теории и практики освещены такими российскими авторами, как: И.В. Алексеев, О.А. Бельков, Я.В. Волков, А.И. Владимиров, К.С. Гаджиев, А.Г. Дугин, А.К. Гливаковский, Б.С. Ерасов, И.Ф. Кефели, А.И. Конуров, Н.И. Мигунов, Н.А. Нартов, А.С. Панарин, А.А. Першин, В.С. Пирумов,

¹ См.: Бабурин С.Н. Мир империй. Территория государств и мировой порядок. М.: Инфра-М, 2010; Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010; Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб., 1999; Горбенко А.Н. Информационное противоборство: история и современность. М.: Изд-во «Медиа Пресса», 2008; Дугин А.Г. Геополитика постмодерна. СПб.: Амфора, 2007; Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб.: Петрополис, 2007; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002; Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 2005; Ashby W. Principles of the Self-Organizing System. N.Y.: Pergamon Press, 1962; Bennis W. The Planning of Change. N.Y.: Holt, Rinehart & Winston, 2002; Kaplan M. A new Great Debate: Traditionalism versus Science in International Relations. – N.Y.: World Politics, 1966; Modelsky G. Long Cycles in World Politics. – Seattle; London, 1987 и др.

² См.: Арин О.А. Двадцать первый век: мир без России. М.: ЭКСМО, 2002; Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. М.: АСТ, 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003; Berger P.L. Four Faces of Global Culture // The National Interest. – Autumn, 1997; Fukuyama F. The Trouble with Names // Foreign Policy. – Summer, 2000; Haass R. The Reluctant Sheriff. The United States after the Cold War. N.Y., 2007; Friedman Th. The World is Flat: a Brief History of the Twenty-first Century. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2006; Kaplan M. Meanwhile on the Left // The National Interest. – Spring, 2000; Modelski G., Thompson W. Seapower in Global Politics. 1494 – 1993. L., 1993; Nye J. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't It Go Alone. N.Y.; Oxford, 2002 и др.

Э.А. Поздняков, Е.М. Примаков, П.М. Рукавицын, К.Э. Сорокин, Ю.В. Тихонравов, А.И. Уткин, М.И. Хусаинов, П.А. Цыганков, В.В. Чебан и др.³.

Третья группа представлена литературой, в которой мировой порядок и геополитическое противоборство стали непосредственным предметом анализа. Она более специфична и может быть разделена на две подгруппы. В первую входят исследования зарубежных и отечественных авторов в рамках классической теории геополитики, где всё пронизано логикой экспансии в любой её форме – от вооружённой агрессии или политического диктата до культурного или информационного принуждения⁴. Вторая подгруппа включает труды, в которых рассматриваются сущность, содержание и специфика геополитических отношений через призму невоинствующего взаимодействия, взаимответственности и взаимопроникновения⁵.

Четвертая группа охватывает источники, раскрывающие основные тенденции и перспективы развития современного геополитического противоборства, участие Российской Федерации в нём, обеспечение ею своих национальных геополитических интересов, показывающих особенности её геополитического развития. Среди довольно немногочисленных работ следует отметить исследования таких авторов,

³ См.: Абылгазиев И.И., Ильин И.В., Кефели И.Ф. Глобальная политика как новая геополитическая парадигма. М.: Изд-во МГУ, 2010; Алексеев И.В., Зеленов Е.И., Якунин В.И. Геополитика в России между Востоком и Западом (конец XVIII – начало XX века). М., 2000; Бельков О.А., Ушков А.М. Современная геополитика // Общая и прикладная политология. М., 2002; Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. М., 2000; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Эксмо, 2008; Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 2000; Нартов Н.А. Геополитика. М.: ЮНИТИ, 2003; Першин А.А. К вопросу о статусе и функциях государственных границ (философия и политика) // Научный сборник ПНИЦ. 2011; Рукавицын П.М. Становление и развитие немецкой школы классической геополитики. М.: ВУ, 2008 и др.

⁴ См.: Ratzel F. Politische Geographie. München, 1897; Макиндер Х. Географическая ось истории // Элементы: Евразийское обозрение. 1996. № 7; Mahan A. The Problem of Asia and its Effects upon International Politics. Boston, 1900; Haushofer K. Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung. Berlin, 1939; Spykman N. The Geography of the Peace. N.Y., 1944; Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. М.: Эксмо, 2008; Вернадский В.И. Киевская Русь. М.: Аграф, 2004; Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 2007 и др.

⁵ См.: Жан К., Савона П. Геоэкономика. М.: Норма, 1997; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001; Малыгина Г.В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2; Неклесса А.И. Стратегическая симфония // Экономические стратегии. 2003. № 3; Комлева Н.А. Основы геополитики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008; Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового пространства. М.: Норма, 2010 и др.

как О.А. Бельков, Л.Г. Ивашов, Г.В. Мухин, А.А. Першин, С.Б. Переслегин, В.М. Родачин, О.А. Рыжов, В.В. Серебрянников и др.⁶

Отдельную группу источников составляют официальные документы ведущих участников мировой политики и международных отношений: ООН, ВАС, АТЭС, ЕС, ПАСЕ, НАТО, ОБСЕ, СНГ, других организаций, – а также материалы международных, российских правительственных и неправительственных конгрессов и конференций по рассматриваемым вопросам, отечественные и зарубежные журналы, бюллетени, газеты, другие периодические издания и специальная литература, программы, исследования, научно-аналитические обзоры и другие источники, посвящённые международным отношениям, становлению мирового порядка в XXI в.

В рамках темы значительный интерес представляют докторские диссертации А.В. Брега, Я.В. Волкова, Л.Г. Ивашова, В.Н. Купина, Е.В. Макаренкова, С.А. Модестова, А.А. Першина, П.М. Рукавицына, О.А. Рыжова, Т.А. Яшковой по геополитической проблематике. В них содержатся суждения и оценки, отражающие различные аспекты геополитики как науки, способствующие обобщению накопленного исследовательского опыта, разработке интегративного, новаторского подхода к пониманию теоретической и прикладной базы теории геополитики⁷.

⁶ См.: Бельков О.А. Военные императивы национальной безопасности // *Безопасность Евразии*. 2003. №4; Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Эксмо, 2002; Мухин Г.В. Россия в мировом сообществе: проблемы обеспечения военной безопасности. М.: ВУРХБЗ, 2003; Першин А.А. Международное пограничное сотрудничество: теория и эффективная практика // *Философия современной границы*. 2011. № 2; Переслегин С.Б. Самоучитель игры на шахматной доске. М.: АСТ, 2005; Серебрянников В.В. Политические решения в экстремальных ситуациях // *Власть*. 2003. № 2.

⁷ См.: Брега А.В. Политический риск в обеспечении военной безопасности: теория и основы управления: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007; Волков Я.В. Геополитика и её влияние на обеспечение безопасности в современном мире: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001; Ивашов Л.Г. Эволюция геополитического развития России: исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999; Купин В.Н. Геополитические императивы глобальной безопасности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2004; Макаренков Е.В. Военно-политическое решение: подготовка, принятие, проблемы реализации: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999; Модестов С.А. Формирование геополитического пространства России: теоретические основы и методология исследования: дис. ... д-ра полит. наук. М., 1998; Першин А.А. Проблемы вооружённой защиты революционных завоеваний народов в современную эпоху: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1981; Рукавицын П.М. Становление и развитие немецкой классической геополитики: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2009; Рыжов О.А. Политические конфликты современности: теория и практика: дис. ... док. филос. наук. М., 2000; Яшкова Т.А. Воздействие глобальных трансформационных вызовов на процесс политической модернизации: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.

Тем не менее даже при обилии научных публикаций в нашей стране и за рубежом по данной тематике, насколько известно автору, нет комплексных монографических исследований, по-прежнему сохраняется острый дефицит систематизированных и научно-обоснованных знаний в этой области. Большинство авторов обычно рассматривают процессы переконфигурации мира в отрыве от проблем геополитического противоборства. Практически отсутствуют специальные работы затрагивающие вопросы сопряжения мирового порядка и геополитического противоборства, пары образующей глубинное смысловое напряжение и в то же время органичную смысловую связь.

Таким образом, актуальность проблемы и недостаточная степень её разработанности обусловили выбор объекта, предмета, цели и задач данного исследования.

Объектом исследования выступает современный мировой порядок как социально-политическое явление.

Предмет исследования – специфика и основные направления влияния геополитического противоборства на современный мировой порядок.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе места и роли геополитического противоборства в формировании современного мирового порядка, определении потенциала влияния геополитического противоборства на становление и развитие различных форм и моделей мирового порядка.

Для достижения основной цели диссертации автор поставил перед собой следующие **исследовательские задачи**:

- проанализировать специфику генезиса мирового порядка, показать диалектические особенности, характеристики и свойства его функционирования и развития на различных эволюционных этапах;
- переосмыслить теоретико-методологическую базу теории геополитики, предложить её современное понимание, провести сравнительный анализ геополитических теорий, концептуальных подходов к ней и школ;
- рассмотреть диалектику взаимосвязи мирового порядка и геополитического противоборства, проанализировать их современное состояние и проблемы взаимодействия;
- дать характеристику главным акторам геополитического противоборства, обосновать их влияние на становление той или иной модели мирового порядка;

- выявить специфику влияния геополитического противоборства на мировой порядок в различные формационные периоды;
- разработать типологию моделей современного мирового порядка;
- рассмотреть геополитическое противоборство как движущую силу развития мирового порядка, раскрыть его сущность, особенности, формы и содержание;
- обосновать введение в методологию теории геополитики понятий «позитивный полицентризм» и «геополитическое противоборство» для более корректного понимания, анализа и изучения современного мирового порядка;
- дать среднесрочный прогноз геополитического развития России, определить роль Российской Федерации в глобальных системных процессах геополитического развития с учётом её цивилизационных, геополитических, военно-стратегических, национальных и этнокультурных интересов.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют положения общей теории политики, политических отношений, теории безопасности, законы и категории материалистической диалектики, положения и выводы, изложенные в отечественных и международных документах по вопросам обеспечения мира и всеобщей безопасности, предотвращения войн и военных конфликтов. В ходе исследования используется методология общей теории систем и методы изучения сложных социальных объектов: системный подход, системный анализ, единство исторического и логического, методы моделирования, формализации и экстраполяции социальных и политических процессов. Так же в диссертации разрабатываются и применяются собственные методы теории геополитики – геополитический анализ, геополитическое прогнозирование, технология построения и обработки геополитических сценариев.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анализа официальных документов и нормативно-правовых актов государств (группы G-8), международных правительственных и неправительственных организаций, данные социологических и статистических исследований посвященные вопросам геополитического развития, безопасности, внешней и оборонной политики государств. Также использовались обработанные автором материалы диссертаций и

авторефератов, монографий и сборников научных статей, справочников, словарей и другой литературы, относящихся к предметному полю исследования, а также личный опыт, приобретённый в ходе обсуждения рассматриваемых проблем на международных и общероссийских конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации состоит из введения, четырёх глав, заключения, приложений и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность анализируемой проблемы, степень её научной изученности, методологическая и прикладная база, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются его научная новизна и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, а также освещается апробация результатов, полученных в ходе исследования изучаемой проблемы.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи мирового порядка и геополитического противоборства» – определяются сущность, содержание, системные возможности и функциональное предназначение понятий «мировой порядок» и «геополитическое противоборство», освещаются различные подходы к их пониманию и научному осмыслению; рассматриваются и оцениваются морфологические особенности геополитических парадигм мирового порядка, их эвристический и адаптационный потенциал; исследуются проблемы развития теории мирового порядка и геополитического противоборства; актуализируется категориальный статус термина «актор», его этимологическая и гносеологическая природа.

Во второй главе – «Современный мировой порядок и геополитическое противоборство: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости» – характеризуются условия развития и особенности формирования современного мирового порядка; предлагается авторская модель исследования проблем современного мироустройства и мироразвития с учётом их специфики и функциональных возможностей; анализируются эволюционная динамика и последовательность смены модельного ряда мирового порядка; формулируются дефиниции мирового порядка и геополитического противоборства, исследуются их структура, свойства и содержание.

В третьей главе – «Характер, направления, формы и способы влияния геополитического противоборства на функционирование, развитие и изменение мирового порядка» – выявляются и рассматриваются основные группы факторов, формирующих

модельный профиль мирового порядка, осуществляется их классификация; обосновываются причины и предпосылки структурной плюрализации отношений в условиях полицентричного мира, которая способствует появлению новых акторов глобальной политики (акторов вне суверенитета); даётся классификация и общая характеристика форм современного геополитического противоборства; описывается инструментальный формирования современного геополитического пространства с открытыми схемами развития и со своими принципами существования; обосновывается триада полицентричного мира.

В четвертой главе – «Проблемы и перспективы развития России в XXI веке, влияние Российской Федерации на формирование современного мирового порядка» – исследуются подходы к сохранению территориальной целостности России как глобального субъекта современного геополитического противоборства, потенциальные и реальные вызовы современной России; выделяются приоритетные направления и критерии стратегического развития Российской Федерации; оценивается деятельность «квартета» международных посредников в лице России, США, ЕС и ООН по поддержанию общей безопасности, обеспечению гарантий мира и стабильности.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования, даются рекомендации и формулируются предложения по дальнейшему исследованию российских политических процессов, повышению их социальной роли и социальной эффективности, обеспечению дальнейшего устойчивого развития страны в XXI в.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА, ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная новизна диссертационного исследования состоит:

- в определении и раскрытии зависимости смены содержания и структурной организации мирового порядка от геополитического противоборства – конструкции социальной трансформации и глобальной (региональной) адаптации;
- в результатах концептуального анализа мирового развития, в котором более полно учитывается объектно-субъектная природа мирового порядка и геополитического противоборства;
- в установлении хронологических рамок эволюционных циклов мирового порядка, выделении основных фаз развития геополитического противоборства;

- в показе диалектического взаимодействия геополитического противоборства и мирового порядка, обосновании их состояния и развития;

- в уточнении соотношения понятий «многополярный мир» и «полицентризм», предложении нового видения форм современного полицентризма, в котором по-иному рассматривается и раскрывается феномен геополитического противоборства;

- в представлении возможных вариантов развития современного мирового порядка, показе их сложности, вариативности, нелинейности и многогранности;

- в авторском определении понятий «геополитическое противоборство», «позитивный полицентризм», «геополитический кластер»;

- в определении места и роли Российской Федерации в современном геополитическом противоборстве;

- в раскрытии основных тенденций и перспектив развития современной России, возможности её участия в геополитических трансформациях мироустройства первой половины XXI в.

На защиту выносятся следующие результаты исследования:

1. Авторское обоснование методологических основ исследования мирового порядка и геополитического противоборства.

Мировой порядок – это сложная, нелинейно оформленная интеграционная система отношений и взаимодействий акторов глобальной политики, упорядоченная международно-правовыми нормами и межгосударственными соглашениями, сбалансированной политикой консолидированного управления и распределения ресурсов, в целях обеспечения относительной устойчивости и упорядоченности геополитического пространства, поступательного развития, как отдельных локальных сообществ, так и мирового социума в целом.

Геополитическое противоборство – это совокупность экономических, политических, военно-стратегических, идеологических, правовых, культурных, дипломатических и иных взаимодействий акторов глобальной политики, направленных на реализацию ими своих геополитических интересов и локализацию геополитических интересов соперников (конкурентов).

Изучение мирового порядка и его базового детерминанта геополитического противоборства создаёт беспрецедентные возможности и условия для анализа современных политических

процессов, событий, фактов и явлений. Мировой порядок как процесс мироразвития определяет взаимосвязь глобальной политики и геополитического пространства, способствует решению проблемы всеобщего (тотального) контроля над ним.

Систематизируя взгляды большого числа современных зарубежных и отечественных учёных, следует отметить, что на сегодняшний день сформировались две позиции относительно развития социальных миросистем от момента их зарождения (генезиса) до вариаций их сохранения, видоизменения и воспроизводства. Сторонники первой позиции рассматривают развитие социальных миросистем через призму общей энтропии, конфликта и разупорядоченности. Во втором случае за основу берутся стандарты сохранения и сбережения порядка с опорой на консервативные источники и технологии «жёсткой руки».

Анализируя и сопоставляя две точки зрения, диссертант пришёл к выводу, что историческая эволюция феноменов «мировой порядок» и «геополитическое противоборство» достаточно убедительно подчёркивает их глубинную взаимосвязь и структурную взаимозависимость, делает объяснимой морфологию их трансформаций и переконфигураций. В этой дихотомии прослеживается и определённая закономерность: через борьбу и коллизии к осмысленности и упорядоченности, то есть изначально разные по своей природе явления в процессе эволюции и развития приобретают свойства осмысленных и зависимых друг от друга явлений, что приводит к усложнению их качественных характеристик, а значит, к изменению общей структуры мироустройства, появлению новых механизмов управления и контроля, повышению степени социальной безопасности и защищённости.

Мировой опыт всего социального развития с периода протоистории до начала технологической сингулярности⁸ предстаёт как цельный, непрерывно развивающийся процесс материальной и духовной эволюции, рассмотренный через призму коллизионных состояний, острой конфронтации и политической борьбы. Эта мысль впервые была высказана В. Винджем, предположившим следующее: если мир сумеет избежать своей гибели (апокалипсиса), то сингулярность возникнет вследствие прогресса в сфере биотехнологии и генной инженерии, создания синтетического разума (биороботов-андроидов), или при помощи других масштабных технологических

⁸ Термин «сингулярность» предлагается понимать как условную границу (критическую пороговую величину) распространения инновационного (эвристического) потенциала в области науки и техники, за которой следует создание за счёт биотехнологий искусственного интеллекта.

достижений и инноваций. Сторонники данной концепции при определённых обстоятельствах предсказывают её уже около 2030 г.

Мировой порядок в теории геополитики представлен множеством пространственных моделей геополитического развития, начиная с классических, опирающихся на основной закон геополитики о дуальности мироздания: противостояния континентальной (теллурократической) и морской (талассократической) сил; Сердцевинной земли (Хартленд) и зоны Римленд; геополитической дихотомии «Север – Юг», «Запад – Восток»; модели «континентального блока» и заканчивая постмодернистскими и ревизионистскими моделями: конца истории Ф. Фукуямы, униполярной интеграции А. Страуса, многоуровневой взаимозависимости Дж. Ная, единственной сверхдержавы Зб. Бжезинского, многополярного конструктивизма Е. Примакова и другими, выражающими общее стремление к бесполосному, однополосному, многополосному, или полицентричному, мирозданию.

Выделены и раскрыты ключевые характеристики и функциональные состояния мирового порядка, которые в совокупности и определяют его содержание и структуру. К ним автор относит: границы распространения, то есть включаемое в него геополитическое пространство; структурность – построение иерархической вертикали глобальных субъектов мировой политики; стабильность – относительное постоянство сложившихся международных связей; динамичность – развитие системы отношений в определённом направлении под воздействием ряда объективных и субъективных факторов; легитимность – добровольное правовое и этическое признание данного порядка большинством учредивших его субъектов.

В диссертации также проанализировано различие между содержанием мирового порядка и формой его реального воплощения в мировой политике и практике. Под содержанием мирового порядка понимается всё многообразие взаимоотношений и взаимодействий различных акторов глобальной политики, рассматриваемых с точки зрения геополитических интересов, правовых режимов, ценностных ориентаций, научно-технических достижений (особенно в области коммуникационных систем, генных технологий, средств связи и информации), а также актуальных международно-правовых и социокультурных проблем мирового социума. Форма же мирового порядка обусловлена исключительно детерминационными преобразованиями (в первую очередь геополитическим противоборством), значение которых состоит в способности ликвидировать общечеловеческие риски (опасности, вызовы и угрозы), не допустить событий, продуцирующих конфронтационную ситуацию,

обеспечить международную стабильность и безопасность, как в отдельно взятом регионе, так и в целом мире.

Автор раскрывает сущность и содержание геополитического противоборства как системного объекта исследования, обладающего большим разнообразием классифицирующих его критериев, имеющего собственную структуру и морфологию. Кроме того, он строит классификацию системы геополитического противоборства по следующим основаниям: *глобальные акторы* современного геополитического противоборства (всемирные организации, гецивилизации, мировые державы, транснациональные закрытые организации, глобальные международные компании); *субъекты* (лидеры государств, государства, коалиции государств, политические организации и движения); *объекты* – ценностный компонент, выраженный в осознанных акторских интересах и его претензиях; *виды* (политическое, экономическое, военно-стратегическое, идеологическое, информационное, религиозное и т.д.); *формы* (двухполюсное, многополюсное, бесполюсное, цивилизационное, формационное); *способы* (достижение цели невоенными средствами, демонстрация силы, военный конфликт, миротворческие операции); *принципы* (социальная обусловленность и направленность, системность и последовательность, осознанность и мотивированность, комплексность и интегративность и др.); *силы* (армия, общество, партии, олигархическое лобби, финансово-промышленные группы и т.д.); *средства* (экспансия, вооружённый конфликт, локальная война, региональная война, глобальная война); *цели* (построение однополярной модели мирового порядка, построение биполярной модели мирового порядка, построение многополярной или полицентричной модели мирового порядка). Именно эти основания в своей совокупности детерминируют, видоизменяют и преобразуют геополитические модели и схемы мира, выстраивая новые глобальные парадигмы и механизмы своего развития.

Исходя из изложенных рассуждений, в диссертационном исследовании обосновывается необходимость собственного дефиниционного оформления понятий «геополитическое противоборство» и «мировой порядок». Так, геополитическое противоборство – это осознанный сторонами, непрерывно протекающий в мировой политической системе двухсторонний или многосторонний коллизийный процесс, в котором осуществляется реализация стоящих перед глобальными акторами геополитических целей и задач. Сохраняя заданные флуктуации, данный процесс в условиях неопределённости исхода способен не только изменить геополитическую обстановку (глобальную, региональную или локальную), но и создаёт условия для возможной трансформации и видоизменения мирового порядка в целом.

Под мировым порядком понимается упорядоченная актами и нормами международного права уравновешенная системная форма глобальной геополитической интеграции и взаимодействия, которая способствует улучшению жизнедеятельности и развитию как отдельных локальных сообществ, так и мирового социума в целом. В свою очередь, под современным мировым порядком понимается относительно устойчивая, нелинейно оформленная полицентричная структура, при которой в условиях геополитической конкуренции реализуются культурно-цивилизационные, социально-политические, экономические, духовные, военно-стратегические, технологические и иные акторские возможности и претензии, направленные на реализацию своих геополитических интересов, решение вопросов обеспечения стратегической безопасности и собственного развития.

2. Концептуализация эксклюзивных черт и мировоззренческих установок основных геополитических стратегий, теорий и доктрин.

Геополитический и геостратегический потенциал научных теорий и доктрин современности по своему содержанию исключительно многогранен, сложен и противоречив, поскольку связан с функционированием сложных социальных объектов (систем) в сфере политики, эффективность и востребованность которых возможна лишь при условии их адаптивности, комплементарности и скоординированности по целям, месту, времени, другим параметрам.

В современном мире теория геополитики выступает одним из немногих устойчивых понятий, на которых можно строить концептуальные исследования в области защиты стратегических приоритетов, национальных интересов, обеспечения собственной и региональной безопасности. Выделяются два стратегических (базовых) направлений развития геополитических теорий и доктрин.

Первое направление базируется на классических геополитических постулатах глобального господства, осуществляемого из одного центра силы:

- концепция «конца истории» (Фрэнсис Фукуяма);
- концепция «глобального хаоса» (Джон Мирсхаймер);
- концепция «униполярной интеграции» (Чарльз Краутхаммер, Айр Страус);
- концепция «многоуровневой взаимозависимости» (Джозеф Най);
- концепция «единственной сверхдержавы» (Збигнев Бжезинский).

Второе направление составляют геополитические концепты, детерминированные новыми (эвристическими) явлениями и процессами,

развивающиеся в иных, современных условиях. Наиболее типичными из них являются:

- концепция «регионального детерминизма» (Генри Киссинджер, Ричард Пайпс);
- концепция «военно-силового доминирования» (Ганс Моргентау, Кондолиза Райс);
- концепция «национально-религиозного фундаментализма» (Андре Глюксман);
- концепция «экологического фатализма» (Поль Галуа);
- концепция «транснационального корпоративного монизма» (Борис Варюсфель);
- концепция «экономичной цикличности и системного мирового развития» (Николай Кондратьев, Иммануил Валлерстайн);
- концепция «многополюсного геополитического пространства» (Самюэль Хантингтон);
- концепция «полицентрического мира, построенного по сетевому типу» (Джеймс Розенау);
- концепция «многополярного конструктивизма» (Евгений Примаков);
- концепция «геополитической подключённости к ядру» (Томас Барнет).

В связи с фундаментальными изменениями, которые потрясают сегодня мир, отмечается усиление внимания специалистов к созданию всевозможных геополитических схем (моделей) переконфигурации мира, но вместе с тем прослеживается и определённая слабость фундаментальной методологии проведения подобных геополитических исследований.

На основе анализа различных научных публикаций и мнений экспертов в области теории геополитики выделяются следующие варианты классификации современных геополитических концепций, исходя из их внешних и внутренних характеристик и особенностей:

Концепции цивилизационного и историсофского развития:
- концепты Античного мира (Анаксимандр, Геродот, Потамон, Сократ, Платон, Аристотель, Страбон и др.); - средневековые концепты (Сюаньцзан, Абу Йазид аль-Бистами, Ф. Аквинский, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье и др.); - концептуальные теории периода геодетерминизма (Ж. Боден, Т. Мальтус, Г. Бокль, А. Гумбольдт, Ф. Ратцель, В. Бланш, Д.А. Милютин и др.); - традиционные геополитические взгляды периода «полиполю» (Х. Макиндер,

Дж. Фейнгрив, К. Хаусхофер, С. Козн, Э. Обст, Ж. Ансель, П.Н. Савицкий и др.); - геополитические концепты периода биполярья (Дж. Паркер, М. Дойл, П. Кеннеди, К. Поппер, М. Мондельбаум, Н. Вуудс, Л.Н. Гумилёв и др.); - геополитические концепции однополярного мира (У. Уолфорт, К. Белл, И. Боумен, А. Даллин, Дж. Биллингтон, Г. Маршалл, А. Страус, Р. Пайпс, чета Буш, К. Райс и др.); - геополитические концепции переходного периода (К. Грей, Г. Киссенджер, Ж. Атали, Э. Тоффлер, А.Г. Дугин, К.С. Гаджиев, Я.В. Волков и др.).

Концепции геополитического антагонизма и дуальности мироздания (СУША – МОРЕ, талассократия – теллурократия, библейские «левиафан» – «бегемот» и т.д.), выделяются: - концепции, отражающие интересы «МОРЕ» (Мак-Келлан, А. Мэхэн, Ф. Дж. Тэрнер, Н. Спикмен, Х. Макиндер, Зб. Бжезинский, С. Хантингтон и др.); - концепции, отражающие интересы «СУШИ» (К. Хаусхофер, А. де Бенуа, П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилёв, А.Г. Дугин и др.); - концепции, игнорирующие фундаментальное геополитическое противоречие (Ж. Тириар, В. Вильсон, Р. Хаас, Р. Стойкерс, И. Лакост, Т. Керр и др.).

На основе ментальности и культурной самоидентификации, выделяются следующие школы: - англо-американская (традиционные концепции и ревизионистские доктрины); - немецкая классическая школа (К. Риттер, Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, А. Хаусхофер, Э. Обст, О. Мауль, Г. Лаутензах, К. Вовинкель и др.); - французская, как антитеза немецкой классической школы (В. де ля Бланш, Ж. Ансель, А. Деманжон, Д. Ружмон, Ж. Готтман и др.); - отечественная школа (В.П. Семёнов-Тян-Шанский, Н.С. Трубецкой, А.Е. Снесарев, В.Н. Ильин, П.Н. Савицкий, А.Г. Дугин, К.С. Гаджиев, А.И. Неклесса, А.С. Панарин, Я.В. Волков и др.); - некоторые геополитические школы, придерживающиеся жёстких националистических взглядов: Япония, научным центром которой стал Киотский университет (С. Комаки, Г. Танака, У. Амау и др.) и Италия, занимающаяся апологетикой экспансии фашистского правительства и политических успехов Муссолини (доктрина генерала Джулио Дуэ).

На основе концептуальных схем и моделей постановки проблем и их решений выделяются: - геополитические концепты, базирующиеся на географических образах и подходах (Ф. Ратцель, А. Тойнби, Ф. Науманн, А.И. Воейков, Н.Н. Страхов, Г.В. Флоровский, Л.Н. Гумилёв и др.); - геоконцепции, отражающие глобальные процессы развития мира в рамках цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер, П.П. Сувчинский, П.Н. Савицкий, К. Шмитт, Ф. Фукуяма, И.Ф. Кефели и др.); - стратегии геополитического развития,

делающие акцент на военно-силовой составляющей при решении проблем обеспечения своей безопасности (Мак-Келлан, А. Мэхэн, Т. Алперовиц, Г. Моргентау, Б. Броди, и др.); - утопические взгляды построения глобальных моделей с единым центром принятия всех решений (А. де Бенуа, Ж. Тириар, Д. Ружмон, П. Дж. Бьюкенен, Ж. Аттали, М. Мелко, Э.Г. Кочетов и др.); - геополитические конструкты, отражающие особенности взаимодействия глобальных субъектов геополитики в процессе реализации национальных интересов (Зб. Бжезинский, Т. Барнет, П. Верильо, Г. Моргентау, К.Э. Сорокин, В.С. Пирумов и др.).

С точки зрения масштабов геополитических преобразований и акторской вовлечённости в геополитическую борьбу выделяются: - концепты эволюции и прогрессивного развития (органицистская топика Ф. Ратцеля, теория «морского могущества» А. Мэхэна, концепция «поссибилизма» В. де ля Бланша, теория «континентального блока» К. Хаухофера, идеи панатлантизма Зб. Бжезинского и Д. Мейнинга и др.); - на основе принципов системности, глобальности, функционирования противоборствующих центров сил (А. Мэхэн, К. Хаухофер, А. Грабовски, И. Боумен, С. Хантингтон и др.); - концепты, выражающие особенности геополитической идентичности и национальной ментальности (геополитические идеи и проекты в рамках национальных школ геополитики); - концепции с достаточной научно-теоретической базовой частью (взгляды англосаксонской и европейской континентальной традиции, концепция развития биосферы В.И. Вернадского, этническая теория Л.Н. Гумилёва и др.).

3. Классификация глобальных акторов современного мирового порядка.

Глобальный актор в мировом политическом дискурсе (глобальной политике) – это активный участник и важный структурный сегмент мирового порядка, способный влиять на геополитические процессы и видоизменять их. Процессы глобализации создали условия и предпосылки к появлению наряду с классическими субъектами мировой политики новых акторских сил вне суверенитета.

Термин «глобальный актор» в самом общем виде можно определить как ведущий и неотъемлемый элемент процессов геополитического целеполагания, мироустройства и упорядочения; социальное образование, способное самостоятельно решать геополитическую проблему. Его характерными чертами выступают уникальные механизмы развития и эволюции, специфические критерии поведения и уровень амбиций. Требования к глобальному актору следующие: он влиятелен, самостоятелен в принятии решений;

способен оказывать воздействие на мировую систему изменяя её; обладать всеобщим признанием, пользоваться особым статусом и преференциями. Из этого вытекает, что все глобальные акторы, без исключения, являются участниками (партиципантами) глобальной системы международных отношений, но, в то же время, не каждый участник (партиципant) этой системы может иметь статус и престиж актора глобальной политики. Что касается суверенных государств, то им могут обозначаться лишь ведущие (мировые) державы, чья роль в мировом политическом процессе неоспорима и доказана историей.

В исследовании классификация глобальных акторов как современного мирового порядка, так и геополитического противоборства осуществляется по следующим основаниям:

1. По природе происхождения. Согласно этому основанию выделяются государства (сверхдержавы) как особая форма организации общества; цивилизации как культурная, исторически сложившаяся стадия общественного развития; ведущие международные (межправительственные) организации и объединения созданные на основе соглашений, с целью реализации общезначимых интересов.

2. С точки зрения правосубъектности. Основа этой классификации определяется через её подчиняемость нормам и принципам международного права. С одной стороны, это акторы деятельность которых основана на международном договоре, нормах международного права (государства, международные правительственные организации); с другой, акторы находящиеся вне зоны юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международного договора (цивилизации, ведущие транснациональные корпорации, некоторые международные асоциальные структуры и организации).

3. По территориально-географическому признаку. Данное основание позволяет сделать акцент на характере и обустройстве границ, показать пределы влияния и масштаб территории. Акторы с чёткими границами-линиями и демаркационной фиксацией (государства и их образования); акторы с нефиксируемыми границами-полосами (цивилизации, транснациональные корпорации и др.).

4. По принципу организации. По этому критерию можно выделить институциональные акторы глобальной политики, то есть акторы обладающие в той или иной степени суверенитетом, самостоятельностью и независимостью; и, неинституциональные, то есть акторы находящиеся вне зоны действия государственного суверенитета.

В исследовании автор выделил и охарактеризовал лишь некоторые критерии, по которым возможно осуществить классификацию акторов глобальной политики участвующих в процессах изменения и переконфигурации геополитического пространства, хотя можно предложить и другие классифицирующие основания.

Исходя из проведённого анализа, на сегодняшний день основными акторами глобальной политики выступают: мировые державы; цивилизации (геоцивилизации); закрытые организации мировой финансовой и политической элиты (Трёхсторонняя комиссия, Бильдербергская группа); способные к самостоятельным решениям мировые международные (межправительственные) организации и объединения; влиятельные транснациональные международные корпорации; некоторые глобальные асоциальные структуры (например, международный терроризм). Что касается других участников (акторов) глобальной политики, то это пока является предметом теоретических споров и рассуждений и нуждается в специальном исследовании.

4. Особенности характера взаимодействия и взаимозависимости детерминантов современного мирового порядка и геополитического противоборства.

Функционально-семантическое сопряжение и морфологическая схожесть детерминантов мирового порядка и геополитического противоборства, проявляются и выражаются через их геополитические интересы, акторскую безопасность, предполагаемый риск и возможные геополитические конфликты. Каждому детерминанту свойственно в процессе мироразвития выполнять как стабилизирующую роль, мобилизуя социум на развитие, модернизацию и прогресс, так и деструктивно-разрушающую, продуцируя социальную дестабилизацию, борьбу, каллизии и хаос. От того насколько детерминанты будут сбалансированы и уравновешены между собой, во многом будет зависеть, какой мировой порядок нас ожидает в будущем: миролюбивый, соизмеримый и прогнозируемый или жёсткий, конфронтационный и непредсказуемый.

В диссертации доказывается возможность пересечения и сочленения основных структурных элементов (сегментов) мирового порядка и геополитического противоборства, выступающих в качестве их преобразующих детерминантов. К ним автор относит геополитический интерес, акторскую безопасность, а также предполагаемый риск и возможные геополитические конфликты.

В основе геополитического интереса лежат ценности, цели и задачи, реализуемые глобальными акторами, и от того, как они

соотносятся с интересами геополитических партнёров или конкурентов, зависит и модель мирового порядка, в основе которого будут положены принципы либо сотрудничества, взаимопомощи и уважения, либо конфликта, непонимания, конфронтации и вражды.

Акторская безопасность – определённая характеристика глобальных и межрегиональных процессов, включающая в себя такие показатели, как степень защищённости от возможных рисков и угроз, стабильность международной системы, а также устойчивость и эффективность акторского развития, способствующие обеспечению суверенитета и независимости всех без исключения государств.

Риск – социальное действие, волевое поведение актора, которое предполагает определённую направленность на положительный результат, но имеет в своём арсенале также и свойства неопределённости, которые способны трансформировать процесс с заданного вектора на неблагоприятный, усугубив его исход. Риск как феномен и явление априори выступает неустранимым элементом жизни современного мирового социума и с течением времени этот аргумент только усиливается в своём значении. Риск является неперенным и обязательным атрибутом как мирового порядка, так и геополитического противоборства, что подтверждает историческая и социальная практика, и чем выше уровень развития социума, чем он свободнее, демократичнее и раскрепощёнее, тем выше величина и значение этого элемента. Обстоятельно и углубленно этой проблематикой сегодня занимается и учёное сообщество, пишутся диссертации, создаются специализированные программы, технологические проекты по снижению и минимизации степени риска в различных сферах жизнедеятельности, особенно в сфере обеспечения безопасности. Но научно-технический прогресс значительно увеличивает рискованную среду. Общество, реализуя свои потребности, имеет большой выбор по их реализации, следовательно, и здесь возрастает степень и вероятность риска.

Конфликт выступает в качестве инструмента разрешения большинства сложных коллизионных и конфронтационных состояний, в которых сторонам не удалось достичь компромиссных, взаимоприемлемых решений. В условиях постмодерна, с выходом на авансцену новых акторов глобальной политики появляются и новые формы геополитических конфликтов, прежде всего в культурно-цивилизационном и финансово-экономическом секторе. В борьбу вступают, с одной стороны, цивилизации, мировые державы и ведущие международные организации, с другой – закрытые финансовые (олигархические) структуры и транснациональные корпорации,

способные подмять под себя не только отдельные государства с их суверенитетом, но и целые регионы и даже континенты. Всё это в совокупности создаёт условия, которые способствуют дальнейшим трансформациям и изменению как форм геополитического противоборства, так и самого мирового порядка – глобальной системы мироразвития и мироустройства.

5. Специфика влияния геополитического противоборства на мировой порядок в различные формационные периоды.

Досовременная специфика состоит в том, что в течении всей предыдущей истории любая модель мирового порядка устанавливалась только «с позиции силы» и в результате геополитического противоборства сторон (создание и крушение Вестфальской, Венской, Версальской, Ялтинской и Беловежской геополитических систем с их инструментарием и механизмами управления). Культурно-цивилизационные изменения, рассмотренные через призму геополитического противоборства, представляют собой последовательную и закономерную смену состояний и явлений в развитии миросистем и цивилизаций. Их исследование позволяет соотнести геополитическое противоборство с развитием мирового порядка развёрнутом в пространстве и во времени, где он имеет сопутствующие свойства и технологии возврата в исходное состояние или близкое к тому. Это свидетельствует о том, что мировой порядок структурно насыщен элементами энтропии, разупорядочивая процессы созидания и сохраняя процессы деструкции.

Современная геополитическая структура мира имеет глубокие историко-цивилизационные корни: от древних мифологических образов строения вселенной, астрономической революции Коперника, становления первой научной картины мира Галилея и Ньютона к современным мирсистемным теориям и глобальным, преобразующим мир проектам. По всей видимости, суть развития эволюционных представлений о мировом порядке и процессах, его изменяющих, в конечном счёте заключена в общей гармонии с природой, духовном развитии через самоорганизацию, осознание необходимости жить в мире и добрососедстве.

Сегодня мир стал значительно сложнее и противоречивее, чем был раньше. Классическая биполярная структура мира периода «холодной войны» уступила место более сложным и изощрённым отношениям с высоким конфликтным потенциалом и высокой степенью неуступчивости. Строящийся многополярный мир, в основе которого лежит разная геополитическая и цивилизационная идентичность, разный национальный менталитет и разная направленность априори

становится уязвимым со стороны непримиримых соперников и геополитических антагонистов, следовательно, и их столкновения будут представлять имманентную угрозу и существенные конфронтационные риски. Подобные сложности и непредсказуемость последствий пространственно-силовых отношений вынуждают акторов глобальной политики к пересмотру своих стратегий поведения, заставляют искать компромиссные решения, выстраивать взаимоприемлемые, толерантные отношения друг с другом.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что историческая практика эволюционных преобразований, последовательное изучение мира и его реальностей выявили различные по своей сложности и сути механизмы детерминальных изменений от простых, односторонних и прямолинейных, в которых определён единственный вектор (путь) движения, до сложных, многомерных и вариативных, создающих условия и возможности, которые ранее были объективно недоступными. Тем не менее последние десятилетия создали объективные предпосылки к тому, что и простые схемы причинно-следственных связей претерпевают значительные изменения, усложняются их структура, функциональные связи и возможности. К наиболее сложным схемам подобных изменений относят процессы открытого взаимодействия, которые предполагают разнообразие подходов и качественное многообразие, структурную обусловленность и функциональную зависимость, преемственность и взаимоответственность всех структурных уровней.

Анализируя и сопоставляя различные точки зрения, вытекает вывод, что процессы, формирующие основы мирового порядка и фиксирующие в той или иной форме его качественные характеристики, детерминированы циклическими свойствами синтеза, эволюции, надлома и распада.

Современное состояние геополитической структуры мира обусловлено всей историей эволюции представлений о пространстве и времени, причинно-следственными связями геополитических взаимодействий, в связи с чем в диссертации выявлена *общая закономерность эволюционной динамики геополитических процессов*, из которой следует, что мировой порядок как некая целостная совокупность бытия, испытывая на себе различного рода энтропийные (деструктивные) мегавсплески и флуктуации (в том числе и геополитического противоборства), способен продуцировать и аккумулировать конфронтационные и кризисные состояния, которые впоследствии будут способствовать более быстрому смещению (перемещению) глобальных центров сил, формирующих

геополитические зоны влияния (полюса), и содействовать сокращению временного цикла существования той или иной модели мирового порядка, предопределяя её смену.

6. Результаты исследования условий и направлений развития современного мирового порядка.

Анализ проблемы позволяет заключить, что глобальные изменения мирового порядка, сложившиеся к настоящему времени, нельзя отнести в полной мере ни к униполярной, ни к мультиполярной. Скорее всего они являются признаком промежуточного, переходного состояния от ярко выраженного униполя, к потенциям создания модели полицентричного типа. Закономерный процесс, предопределяющий дальнейшую направленность цивилизационного развития, характеризуется как общепланетарная геополитическая структурная интеграция, вышедшая в XXI в. на качественно новые масштабные уровни – формируя глобальные механизмы управления и контроля, трансформируя геополитический ландшафт на планете.

Мир биологической и социальной природы является сложным организмом, развивающимся по своим внутренним законам и противоречиям. На него непрерывно воздействуют факторы силы, стяжательства, хаоса, идентичности, прагматизма, справедливости, иррациональности, которые в итоге во многом предопределяют ту или иную конфигурацию мирового порядка, выстраивают геополитическую парадигму мироустройства. Характеризуя условия развития и особенности формирования современного мирового порядка, в основе которого лежит идея позитивного полицентризма, в диссертации выделяется ряд существенных обстоятельств, без учёта которых невозможно глубокое понимание характера и содержания становления и развития современного мирового порядка.

- Только государство является главным и решающим актором международных отношений. Допускается координация этих отношений со стороны нейтральных, универсальных механизмов в лице обновлённых ООН, ПАСЕ, ОБСЕ, АТЭС, ОЭСР, некоторых других геополитических образований.

Стратегической основой мирового порядка, его императивом, как и прежде, должно выступать суверенное (независимое) государство, возведённое Вестфальским мирным договором (1648 г.) в ранг руководящего международного принципа высшей юридической силы, которому дано право идентифицировать и определять других акторов геополитических взаимодействий через категории «союзник», «противник», «партнёр», «конкурент» с выстраиванием в дальнейшем на этой основе своего существования, развития и функционирования.

- Разоблачение мифа об уникальности западных либеральных технологий, идей и порядков, отрицание того, что они носят универсальный характер. Применение западных технологий в других странах усиливает социальное напряжение, способствует созданию атмосферы недоверия, вражды и соперничества, что абсолютно неприемлемо и недопустимо.

Так, с конца XX в., под влиянием глобализации ускорился процесс внедрения западной культуры и либеральных ценностей в других странах, под вывеской гуманизации, свободы и равноправия. В стратегических прогнозах были утверждения, что этническая, гражданская и религиозная идентичность будет вытеснена модернизационными процессами, в рамках которых будет предоставлено место каждому свободному члену мирового сообщества. Но этого не произошло, сработала геополитическая антитеза: если вначале навязанные либеральные идеи были многими восприняты добродушно и позитивно, то спустя определённое время стали вызывать жёсткое отторжение и неприязнь. Это подтверждают и известные специалисты, анализируя состояние и направления изменений общей геополитической обстановки: «если на ранней стадии перемен вестернизация способствует модернизации, то на последующих фазах модернизация вызывает девестернизацию и подъём автохтонной культуры – увеличивает общую экономическую, военную и политическую мощь и способствует усилению веры данного народа в свою культуру, укрепляет его культурное самоутверждение»⁹.

- Возрастают условия для смены модели глобализации с однополярного (атлантистского) вектора на её альтернативный вариант – полицентричный (континентально-цивилизационный).

Первая модель ориентирована на страны «золотого миллиарда», богатые индустриальные державы находящиеся под защитой блока НАТО и претворяющие идею мирового (глобального) господства. Такая модель предполагает постепенный отказ от признанных универсальных институтов международного права (ООН, ПАСЕ, ОБСЕ и др.) и замену их иными нелегитимными структурами глобального охвата, в которых власть будет сконцентрирована в руках мировой финансовой и политической закулисы, не учитывающей интересы и надежды социального большинства. Итогом такой глобализации будет демонтаж социальных государств и создание на их месте аморфного мирового правительства, не подотчётного народу и не ограниченного временными рамками.

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С.76.

Вторая модель предполагает развитие диалога культур, конфессий и цивилизаций, равенство сторон в общении, ненавязывание своих систем ценностей и моделей развития. Кроме того, она предусматривает всесторонний обмен опытом, взаимоуважение и терпимость друг к другу, ненасильственные действия при разрешении возникающих споров и проблем, стратегическое равновесие, осуществление планомерного разоружения, в том числе и ликвидацию ядерных arsenалов. Обоснованием такой модели может служить концепция глокализации, разработанная английским социологом Р. Робертсоном. Главная её идея заключена во взаимосвязи процесса глобализации и локализации, в стремлении учитывать наряду с общими тенденциями развития национальный (местный) колорит, его особенности и традиции. Примером подобной структуры может служить созданная в 2001 г. неправительственная международная ассоциация «*Glocal Forum*», со штаб-квартирой в Риме.

- Только истинная, без двойных стандартов демократизация межгосударственного партнёрства в торгово-экономической сфере может помешать использованию экономических и финансовых рычагов давления со стороны наиболее развитых государств, преследующих свои частные эгоистические цели, реализующих протекционистскую политику в отношении других государств.

Показателен во всех отношениях пример США, которые используют собственное законодательство в целях давления на третьи страны под видом защиты национальных интересов и собственной безопасности. Хрестоматийными стали уже законы США 1996 г.: «О свободе и демократической солидарности на Кубе» (закон Хелмса-Бэртона)¹⁰, «О санкциях против Ирана и Ливии» (закон Д'Амато)¹¹, а также принятая ещё в 1974 г. и утратившая свою актуальность поправка Джексона-Вэника к закону о торговле США.

В диссертации подчёркивается, что острое неприятие и негативная реакция мирового сообщества на указанные и другие законы (подзаконные акты) объясняются тем, что в мире, отдельными странами создаются условия, при которых внутреннему законодательству предоставляется право экстерриториальности. Подобная практика, при которой национальные правовые нормы одной державы вмешиваются во внутренние дела других государств, используя так называемый

¹⁰ Закон «Хелмса-Бэртона» разрешает американским компаниям и гражданам США, имевшим раньше собственность и капиталы на территории Кубы, подавать в американский суд на компании, которые проводят сделки на острове Свободы.

¹¹ Закон Д'Амато предусматривает введение санкций против компаний, чьи инвестиции в экономику Ирана или Ливии превышают \$40 млн.

эффект «длинной руки», не приближает мир к демократии, а людей к равенству, а, наоборот, отдаляет от неё. Следовательно, такая практика опасна, безуспешна, а главное, бесосновательна.

- Интеграция и консолидация усилий ведущих акторов геополитического процесса должны быть направлены на предупреждение, локализацию и минимизацию всевозможных угроз, затрагивающих жизненно важные интересы и безопасность всего человечества. К таким угрозам относится:

- *сохраняющаяся тенденция милитаризации и распространения оружия массового уничтожения.* К сожалению, и в XXI в. продолжают оставаться приоритетными силовые (кратополитические) методы (способы) разрешения всевозможных споров, конфликтов и проблем, определяя контуры будущего мира через баланс силовых факторов. Военно-силовые блоки, милитаризация космоса, программы военного переоснащения, распространение ядерного оружия, гегемонистские амбиции и другие проявления атрибутов «холодной войны» сохраняются и остаются востребованными;

- *международный терроризм,* выросший за последнее время в стратегическую (глобальную) угрозу общей безопасности человечества, оказывающий существенное влияние на геополитические процессы и в целом на геополитическую обстановку в мире и имеющий в большинстве случаев социокультурную и религиозную природу;

- *экологические катастрофы и загрязнение окружающей среды.* С такими проблемами, как истощение природных ресурсов, парниковый эффект, глобальное потепление, уничтожение лесов, наступление пустынь, повышение уровня Мирового океана, неспособны справиться в одиночку даже самые сильные и высокоразвитые страны.

- Безусловным императивом и важным фактором сотрудничества между государствами должен стать примат интернационального, равноправного, транспарентного и взаимовыгодного партнёрства, основанного на приоритете баланса интересов, на отрицании конфронтационного принципа баланса сил. Залог успешного продвижения к стабильному, полномасштабному и сбалансированному мировому порядку находится в скоординированности, слаженности и кооперированности действий всего международного сообщества. Кроме того, требуется значительное расширение спектра полномочий таких организаций, как ООН, ОАГ, АС, ЛАГ, ОИК, ПАСЕ, ОБСЕ, АСЕАН, СНГ, и ограничение прав некоторых альянсов с явно

выраженной военно-силовой составляющей, например НАТО – организации, созданной в нарушение Устава ООН.

• Необходимость структурной реорганизации (модернизации) ООН как основополагающего и системообразующего механизма акторского взаимодействия и взаимной ответственности – единственного на сегодняшний день легитимного международно-правового регулятора. Вполне очевидно, что и в XXI в. основным элементом глобального регулирования и в целом геополитического развития будет оставаться обновлённая Организация Объединённых Наций.

О целесообразности реформирования ООН дискуссии шли давно, но новый мощный импульс им придали военный конфликт, развязанный США против Ирака весной 2003 г. Сегодня существует множество предложений по реформированию Организации Объединённых Наций. Некоторые аналитические центры считают целесообразным сохранить её в нынешнем виде, лишь незначительно модернизировав путём включения в число членов Совета Безопасности, например, Японию и Германию. Другие предлагают расширить влияние в ООН стран «третьего мира», а также высказываются за включение в Совет Безопасности Индии и Бразилии¹². Естественно Организация Объединённых Наций нуждается в существенной структурной реорганизации, для того чтобы вернуть себе былой авторитет и уважение мирового сообщества, иметь возможность играть стабилизирующую роль в процессах геополитических преобразований, выполняя задачи по сохранению всеобщего мира, безопасности и поддержанию сотрудничества между государствами.

7. Роль геополитического противоборства в формировании мирового порядка, взаимодействии акторов глобальной политики.

В любую историческую эпоху геополитическое противоборство было представлено в самых разных сферах общественной жизни – от экономических и социокультурных обменов до спортивных игр и всевозможных турниров. Различными были и его акторы, которые были представлены как государствами (коалициями государств), так и негосударственными образованиями.

В общем плане геополитическое противоборство развивается в дуальной форме, отражающей цивилизационную геополитическую дихотомию через совокупность экономических, политических, военно-

¹² Материалы комитета по глобальному управлению *Our Global Neighbourhood*, а также Независимой рабочей группы по проблеме будущего Организации Объединённых Наций *The United Nations in its Second Half-Century* [Электронный ресурс] // <http://library.yale.edu/un/unle.htm>

стратегических, идеологических, правовых, культурных, дипломатических и иных связей и взаимодействий, преломлённых через призму взаимодействия акторов глобальной политики, природа которых отражена в их генетическом стремлении к экспансии – расширении своего геополитического пространства и влияния в нём.

Геополитическое противоборство сегодня обусловлено противоречиями и коллизиями различного рода: столкновением стратегических и геоэкономических интересов акторов глобальной политики, культурным и этноконфессиональным расслоением, противоречивыми установками правящих политических элит, несовместимостью мировоззренческих и ментальных позиций, разным по потенциалу информационным ресурсом, имперскими амбициями мировой и финансовой закулисы и т.д. Все эти противоречия в XXI в. имеют тенденцию к возрастанию и взаимному усилению, однако связь и обусловленность политических, экономических, этнонациональных, а также духовных и цивилизационных напряжений прослеживались на протяжении всей мировой истории, в связи с чем можно констатировать, что феномен геополитического противоборства продолжает обуславливать сохранение процесса общей геополитической дуальности мироздания, соперничества бытия, цивилизационной и социокультурной дихотомии Восток – Запад и Север – Юг.

Геополитическое противоборство изначально предполагает экспансию на различных уровнях. Особенность современного геополитического противоборства состоит в том, что экспансия в большей степени проявляется не в военно-силовой или территориальной (географической) среде, а в экономической (торговой, финансовой и т.д.), культурно-идеологической, информационной и других сферах, принуждая к восприятию чуждых идеалов и ценностей, культуры и менталитета. Комплексный анализ данного явления показал, что можно говорить о современном геополитическом противоборстве в утилитарном (узком) и обобщённом смыслах. В первом случае оно представляет собой многоуровневую и многоаспектную (в том числе силовую) борьбу в целях разрешения международных противоречий и реализации интересов акторов как самостоятельно, так и коалиционно. Во втором – это определённый уровень взаимодействия акторов глобальной политики, их реакция на проявления сложного комплекса политических, силовых, экономических, гуманитарных, экологических и других факторов, способных изменять общий фон геополитического развития как

отдельно взятого государства или региона, так и мира в целом, предопределяя его геополитическую структуру, выстраивая тот или иной мировой порядок.

Данное разделение современного геополитического противоборства обусловлено следующими обстоятельствами.

Первое. Современное геополитическое противоборство представляет собой особую разновидность взаимодействия мировых социальных систем, подсистем социальных акторов в интересах создания относительно безопасных условий их существования и развития.

Второе. Современное геополитическое противоборство является сложной многоуровневой системой противоречивых отношений, связей и взаимодействий, которая формируется в русле как объективных, так и субъективных процессов и преобразующих их факторов.

Третье. Современное геополитическое противоборство, будучи системным объектом теории геополитики, рассматривается в качестве философской категории, имеющей политологический аспект. Философская природа всякого противоборства вытекает из системного характера данного явления, функционирование которого подчиняется философским законам, основанным на материалистической диалектике и действующим в обществе. Политологическая сторона противоборства обусловлена применимостью данной категории к государству, а также тем, что современное геополитическое противоборство осуществляется в плоскости практической государственной политики.

Четвертое. Поскольку современное геополитическое противоборство представляет собой совокупность действий акторов, для него характерно наличие специфических элементов и структуры, целостности, целенаправленности и устойчивости, механизма обратной связи и других атрибутов, присущих социальным системам. В основе функционирования любой социальной системы лежит необходимость обеспечения самовоспроизводства и выживания системы, а также поддержания её способности к прогрессивному развитию.

Пятое. Главной функцией системы современного геополитического противоборства является реализация национальных интересов заинтересованного субъекта (субъектов), которые представляют собой интерпретированные в общественном сознании объективные потребности основных социальных групп в сохранении территориальной целостности, национальных ценностей и национального образа жизни.

8. Обоснование и характеристика теоретических моделей современного полицентризма, их особенности и приоритеты развития.

Основная гипотеза теоретических моделей современного полицентризма, главный критерий их качественной определённости состоит в способности видеть и ощущать мир чужой культуры через призму терпимости, понимания и взаимного уважения; в развитии навыков ненасильственного обоюдывыгодного разрешения противоречий; в совместной ответственности за происходящее; в обеспечении международной стабильности и безопасности. Такая геополитическая модель усиливает значимость локального, традиционного, исторического и религиозного, формирует гражданскую идентичность и социальную солидарность.

Закономерный процесс, предопределяющий дальнейшую направленность цивилизационного развития, характеризуется как общепланетарная геополитическая структурная интеграция, вышедшая в XXI в. на качественно новые масштабные уровни, формируя глобальные механизмы управления и контроля, выстраивая те или иные модели мирового порядка, трансформируя геополитический ландшафт на планете.

Полицентричная модель по своей сути и содержанию нелинейна, сложна и многофункциональна. Исследование современных геополитических процессов позволяет автору осуществить теоретическое конструирование прогностической модели мирового порядка первой половины XXI в., содержание которой будет наполнено иными принципами и императивами развития, вытесняя традиционные (классические) геополитические стереотипы конфронтации, вражды и конфликта. Особенным в данной конструкции выступает то обстоятельство, что полицентричный мир как геополитический сценарий будущего возможен только в том случае, если при различных коллизиях и противоречиях, которые естественны в отношениях между акторами в условиях глобального рынка и конкуренции, будет преобладать не силовой (кратополитический) подход, разжигающий конфронтационный потенциал, а альтернативный источник сотрудничества и партнёрства, формирующий навыки конструктивного, бесконфликтного общения и диалога. В то же время современный полицентризм создаёт явные предпосылки к структурной плюрализации отношений, что способствует появлению новых геополитических партиципантов (акторов глобальной политики).

В результате анализа проблемы выделяются следующие теоретические модели современного полицентризма:

1. *Конфронтационная модель мультиполярного мира.* Она определяется жёсткой структурой отношений, основанной на классических постулатах теории геополитики.

Данный геополитический конструкт традиционно предполагает имманентно острую цивилизационную, территориально-географическую, этнополитическую, социально-экономическую, культурно-информационную, а также идеологическую, религиозную, военно-стратегическую, возможно, дипломатическую акторскую конфронтацию на всех уровнях и направлениях. К сожалению, история подтверждает факт применения силы как универсального средства решения всевозможных проблем и задач. Этот способ для многих государств остаётся самым удобным, быстрым и эффективным, позволяющим в короткие сроки достигать намеченные цели, реализовать стратегические планы. Хотя он и носит ярко выраженный асоциальный характер, его используют и сегодня, особенно в условиях, когда мир перестраивается, приобретает новые формы своего существования и развития.

Так, например, до сих пор существует большое количество конфронтационных территорий и очагов взаимной агрессии; многие государства берут на вооружение аргумент абсолютизации свойств силы, и первую очередь военной, как некоего эквивалента стабильности, безопасности, мира и процветания; создаются агрессивные военно-политические блоки и альянсы, которые в своих доктринах обозначают вероятных и потенциальных противников, проводят против них совместные учения, манёвры, операции; проводится дальнейшее наращивание государствами своего совокупного военного потенциала, перевооружение армий в ущерб социально-экономическим, культурным, политическим, демографическим и другим приоритетным направлениям развития.

2. Геополитическая модель под условным названием «одно-, многополярье» проект «Бильдерберг». Для этой геополитической модели характерно сочетание элементов однополярности с элементами многополярности. Подобную ситуацию С. Хантингтон назвал «одно-, многополярностью» (*unipolarity*). Данный сценарий исходит из возможности сосуществования нескольких иерархично расположенных, разбалансированных, больших геопространств, допускающих координацию своих действий со стороны надгосударственного нелегитимно оформленного образования. В данном случае вероятно будут доминировать следующие особенности:

- повсеместное ослабление позиций суверенных государств, появление на их месте новых акторов вне суверенитета;

- массовое распространение идеалов и ценностей западной цивилизации, что приведёт к идейному антагонизму и социальному напряжению;

- активизация международного терроризма, его субъективизация;

- изменение облика современной цивилизации, становление новой информационной культурно-образовательной среды, появление условных цивилизационных границ-полос вместо жёстких демаркационных границ-линий.

3. *Модель позитивного полицентризма* – геополитическое устройство современного мира, при котором достаточно комфортно сосуществуют и развиваются несколько больших геополитических пространств (геополитических кластеров), сопоставимых по совокупности своих территориальных, политических, культурных, экономических, силовых, научно-технических, идеологических, духовных, информационных и иных потенциалов.

Данный геополитический сценарий развивается как альтернативный вариант первым двум, в основе которых лежит принцип жёсткого прагматизма и упорядоченности. Учитывая это, исходными принципами исследуемой модели выступают:

- принцип корпоративной социальной ответственности и взаимной зависимости, предполагающий совместную многоуровневую деятельность по решению всех видов задач, связанных с глобальными рисками и угрозами во всех сферах жизнедеятельности;

- принцип взаимной помощи, то есть оказание разнородных и разнотипных форм консолидированной поддержки наиболее нуждающимся территориальным образованиям, развитие эффективного социального и геополитического партнёрства;

- принцип предсказуемости и последовательности в действиях, то есть программный, а не проектный подход при любых взаимодействиях;

- принцип преемственности в вопросах обеспечения безопасности, предполагающий достойное и безбоязненное проживание на любых территориях;

- принцип всеобъемлющей транспарентности во взглядах, действиях и поступках.

Во всех перечисленных моделях по-своему ведёт себя и феномен геополитического противоборства. В первом случае – это классический образец с преобладанием жёстких и бескомпромиссных способов выяснения отношений между собой, во втором – это изощрённые формы двойных стандартов, протекционизма и стяжательства в

условиях которых допускается применение силового воздействия. И только третий вариант основан на инновационных методиках, принципах и подходах, когда геополитическое противоборство принимает формы сотрудничества, соревновательности, взаимодействия, которые способствуют минимизации рисков связанных с насилием, своеволием и диктатом.

9. Выявление места и роли Российской Федерации в системе современного геополитического противоборства, её потенциала и перспектив участия в геополитических преобразованиях.

Российская Федерация, несмотря на объективные сложности, сохраняет основные параметры и статус великой державы, следовательно, несёт значительную долю ответственности за безопасность и стабильность как в отдельно взятых регионах, так и в мире в целом. Но, чтобы соответствовать исторической и социокультурной динамике в современном мире, оставаясь при этом конкурентоспособной, Россия не должна оставаться один на один с возникающими рисками, опасностями и угрозами. Российская Федерация, долгое время пребывавшая в состоянии перманентного поиска своей национальной идентичности в обновлённых геополитических реалиях, всё более уверенно и качественно проводит внешнюю политику, защищая как свои национально-государственные (геополитические) интересы, так и интересы своих геополитических союзников и партнёров.

Престиж и признание государства, его авторитет на международной арене определяются совокупностью факторов, показывающих его мощь, потенциал и социальное благополучие. Показателями геополитической мощи Российской Федерации выступают территория, природные ресурсы, ядерный потенциал, высокотехнологические отрасли производства (авиационная, космическая, атомная промышленность), а также пока ещё достаточно высокий уровень образования, науки и культуры населения страны. В начале XXI в. в современном мире существует немало острых противоречий и реальных угроз для безопасности как России, так и всей системы пространственно-силовых (геополитических) отношений. В обществе сложилось убеждение в том, что в основе государственной политики должны лежать национальные интересы, а политические решения должны быть продуманны, научно обоснованны и согласованы с основными направлениями обеспечения их безопасности.

В настоящее время Российская Федерация находится в условиях социального и геополитического перепутья, некоторой неопределённости, для преодоления которой ей необходима новая

стратегия геополитического развития, определяющая её национально-государственные (геополитические) интересы, цели и задачи, место в мире, обозначающая союзников и геополитических соперников как минимум на ближайшие 35-50 лет. Анализ современной геополитической ситуации и тенденций её развития позволяет заключить, что для создания подобной стратегической программы необходимо:

1. Проведение государственной политики равноудалённости от основных центров силы, избегание втягивания страны в орбиту их возможных противостояний.

2. Развитие всесторонних связей и взаимодействий с соседними государствами на основе сочетания коренных интересов и опыта общей истории.

3. Сохранение и повышение роли русского этноса (титульной нации России), создание условий для его воспроизводства, укрепление стабильности существующих национально-этнических и общественных отношений.

4. Разработка и реализация государством экономической стратегии, обеспечивающей выход страны на постиндустриальный уровень своего развития, улучшение качества и уровня жизни населения.

5. Сохранение и укрепление территориальной целостности государства, обеспечение его роли как мирового и цивилизационного балансира.

6. Рациональное и крайне рачительное использование совокупной (геополитической) мощи страны (природные ресурсы, численность населения, экономический, военный, культурный и интеллектуальный потенциал).

7. Урегулирование отношений с бывшими союзными республиками, исторически входившими в состав России.

8. Рационально взвешенное выполнение действующих договоров и соглашений в области ограничения и сокращения обычных вооружений, участие в создании новых программ и договорённостей, выражающих базовые интересы Российской Федерации.

9. Решение вопросов последовательного сокращения ядерных арсеналов как в формате «большой ядерной двойки», так и в расширенном её варианте с привлечением независимых экспертов из *Global Zero* (международной негосударственной комиссии по уничтожению ядерного оружия).

Современная Россия сегодня не рассматривает ни одно национальное государство как враждебное, но природа и характер международных

отношений в XXI в. требуют по-новому взглянуть на общую ситуацию вокруг России, переосмыслить приоритеты её внешней политики с учётом возрастающей роли страны в мире. Исходя из вышеизложенного, основными направлениями реализации государством геополитической стратегии России являются:

- *в политической сфере* – развитие демократии и гражданского общества, обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета, превращение России в мировую державу, поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях многополярного мира¹³;

- *в экономической сфере* – восстановление и умножение экономического потенциала России, разработка национальных инновационных проектов, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, модернизация приоритетных секторов национальной экономики. Целью экономических преобразований должно стать вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объёму валового внутреннего продукта, достижение необходимого уровня безопасности в экономической и технологической сферах¹⁴;

- *в духовной сфере* – выработка государственной идеологии на основе геополитических идей и доктрин, восстановление единства русской нации и национальной идентичности с опорой на традиционные духовные (морально-нравственные) ценности, поиск сути национальной идеи и её нового смысла в контексте поликонфессиональности российского общества;

- *в научно-технической сфере* – развитие теории геополитики как базовой теоретико-методологической и прикладной основы общей модернизации и стратегического развития России, создание инновационных систем и высокотехнологических центров, способных обеспечить безопасность государства в условиях геополитического, экономического, информационно-психологического и иного противоборства;

- *в социально-демографической сфере* – повышение качества жизни и уровня личной безопасности российских граждан, снижение уровня социального неравенства населения, стабилизация его

¹³ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Красная звезда. 2009. 20-26 мая.

¹⁴ См.: Там же.

численности и улучшение демографической ситуации;

- в *информационно-коммуникационной сфере* – создание прорывных технологических проектов в области массовых коммуникаций не только в пределах Российской Федерации, но и на всём постсоветском пространстве; разноформатных государственных и надгосударственных структур информационной защиты от потенциальных воздействий вероятного противника с разработкой эффективных ответных мер, систем и средств;

- в *сфере обеспечения стратегической безопасности* – дальнейшее развитие и техническое переоснащение Вооружённых Сил, и прежде всего сил общего назначения, через модернизацию военной организации государства и предприятий оборонной промышленности; предотвращение глобальных и региональных войн и конфликтов; борьба с масштабными социальными угрозами, и прежде всего с международным терроризмом; сохранение военно-силового паритета, равноправного сотрудничества и стратегического партнёрства.

В современных условиях внешняя политика России, к сожалению ещё не имеет чёткого и однозначного вектора своего развития, колеблется между позициями атлантистов и континенталистов то в сторону дистанцирования от Китая и сближения с Западом, то в сторону усиления российско-китайского диалога. И тем не менее, расставляя приоритеты на среднесрочную и отдалённую перспективу, можно утверждать, что основные риски для российской государственности и её граждан связаны прежде всего с некорректируемым ростом мусульманского населения страны и объективным сокращением коренного русского населения (титულიй нации Российской Федерации), а также с экономическим подъёмом южного соседа – КНР и его объективно неразрешимыми демографическими и территориальными проблемами.

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что проведённый анализ специфического воздействия (влияния) геополитического противоборства на формирование и структурное оформление современного мирового порядка, выдвинутые гипотезы и умозаключения о существующих альтернативах геополитического развития могут способствовать более осмысленному и глубокому изучению феномена мирового

порядка и его преобразующего детерминанта – геополитического противоборства, максимально адекватному пониманию реально сложившихся геополитических и социокультурных процессов и трансформаций XXI в., а также тенденций в их развитии.

Материалы диссертации могут быть использованы в качестве методологической и фактологической базы в процессе комплексных научно-исследовательских работ по проблемам всеобщей и общеевропейской безопасности, мировой политики и глобального (регионального) управления, теории мирового порядка и международных отношений. В части, касающейся Российской Федерации, выводы диссертационного исследования могут быть полезны при разработке и реализации вопросов внутренней, внешней и военной политики в условиях глобализирующегося мира; в образовательном процессе в высших учебных заведениях РФ в ходе преподавания дисциплин «Фундаментальная и прикладная геополитика», «Политология», «Теория мировой политики», «Политическая регионалистика», «Конфликтология» и некоторых других.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные теоретические положения и практические выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования, были изложены в трёх монографиях: «Место и роль России в современном геополитическом противоборстве», «Мировой порядок: тенденции и перспективы развития», «Системология познания мирового порядка и геополитического противоборства»; в выступлениях на кафедре политологии Военного университета; кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ВУНЦ ВВС (ВВА г. Сызрань); на международных научно-практических конференциях «Государство и общество: проблемы взаимодействия» в г. Киров (II – 2011 г., III – 2012 г.); Всероссийских научно-теоретических конференциях «Россия в глобальном мире» в г. Санкт-Петербурге (VI – 2008 г., VII – 2009 г., VIII – 2010 г.); Всероссийской военно-научной конференции «Военно-исторический анализ строительства армейской авиации, её место и роль в обеспечении обороноспособности государства» (Сызрань, 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Инновации в образовании» (Тверь, 2009), Всероссийской заочной научной конференции «Культура и власть» (Киров, 2008); опубликованы в Сборниках статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ) (Сызрань, 2006, 2007, 2009), других источниках. Материалы исследования

использовались также при разработке учебного пособия «Курс лекций по основам политической науки» в двух частях; на методологических семинарах кафедры политологии Военного университета; в материалах «круглых столов» в масштабе городского округа Сызрань «Мы разные, но мы вместе» (18.12. 2007 г.), филиала ВУНЦ ВВС (ВВА, г. Сызрань) «Военно-политическая обстановка в мире и задачи России по её качественному преобразованию» (02.09. 2009 г.); в ходе проведения лекционных и практических занятий со студентами и курсантами самарских вузов.

Основные положения диссертации изложены в публикациях автора общим объемом более 80 п.л.

Статьи в ведущих научных журналах, включённых в перечень ВАК

1. Калужный В.Г. Геополитические детерминанты мирового порядка: динамика развития // Вестник Военного университета. – 2009. – № 2. – С. 36-41. (0,5 п.л.).

2. Калужный В.Г. Контуры мирового устройства в XXI веке (теоретический анализ) // Власть. – 2009. – № 11. – С. 75-78. (0,4 п.л.).

3. Калужный В.Г. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи мирового порядка и геополитического противоборства через призму синергетики // Вестник Военного университета. – 2010. – № 1. – С. 142-146. (0,5 п.л.).

4. Калужный В.Г. Глобализация и будущее национального государства // Гуманитарные и социальные науки (электронный журнал). – 2010. – № 1. – С. 80-86. (0,6 п.л.). Присвоен идентификационный номер Информрегистра 0421000081/0011.

5. Калужный В.Г. Глобализация и устойчивое развитие современного мира // Власть. – 2010. – № 2. – С. 49-52. (0,4 п.л.).

6. Калужный В.Г. Социальный порядок и конструирование социальной реальности: синергетический подход // Гуманитарные и социальные науки (электронный журнал). – 2010. – № 2. – С. 58-66. (0,6 п.л.). Присвоен идентификационный номер Информрегистра 0421000081/0025.

7. Калужный В.Г. Многополярный мир: реальность и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 7, Выпуск 14. – С. 235-239. (0,5 п.л.).

8. Калужный В.Г. Идеи полицентризма: миф или реальность // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2010. – Том 10. Серия Социология. Политология, Выпуск 2. – С. 96-100. (0,5 п.л.).

9. Калюжный В.Г. Геополитические концепции как инструмент анализа глобальных политических процессов // Геополитика и безопасность. – 2011. – № 1. – С. 34-39. (0,5 п.л.).

10. Калюжный В.Г. Модернизация системы национальной безопасности России: поиски поля равновесия // Геополитика и безопасность. – 2011. – № 2. – С. 105-110. (0,5 п.л.).

Статьи в научных журналах и бюллетенях

1. Калюжный В.Г. Верификация геополитических знаний о мировом порядке: перспективы развития // Право и безопасность – 2009. – № 2. – С. 96-100. (0,5 п.л.).

2. Калюжный В.Г. Национально-государственный суверенитет и международный порядок // Информационный бюллетень Военного университета (выпуск 6). – 2010. – С. 169-177. (0,6 п.л.).

3. Буртный К.П., Калюжный В.Г. Геостратегические ориентиры современной мировой политики // Информационный бюллетень Военного университета (выпуск 6). – 2010. – С. 109-120. (0,85 п.л.) (автор. – 0,5 п.л.).

4. Брега А.В., Калюжный В.Г. Концептуальные подходы теории геополитики: их соотношение и апробация // Информационный бюллетень Военного университета (выпуск 6). – 2010. – С. 87-100. (1,2 п.л.) (автор. – 0,8 п.л.).

Монографии, брошюры, научные статьи

1. Калюжный В.Г. Место и роль России в современном геополитическом противоборстве. Монография. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2006. – 152 с. (8,9 п.л.).

2. Калюжный В.Г. Мировой порядок: тенденции и перспективы развития. Монография. – М.: ВУ, 2009. – 184 с. (10,3 п.л.).

3. Калюжный В.Г. Системология познания мирового порядка и геополитического противоборства. Монография. – Сызрань: филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2011. – 298 с. (16,5 п.л.).

4. Калюжный В.Г. Национальные интересы и национальная безопасность современной России. Брошюра. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2005. – 95 с. (4,2 п.л.).

5. Калюжный В.Г. Основные механизмы и направления деятельности Российской Федерации в системе современного геополитического противоборства. Брошюра. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2006. – 67 с. (3,4 п.л.).

6. Калюжный В.Г. Россия в системе международной и глобальной безопасности. Брошюра. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2006. – 69 с. (3,5 п.л.).

7. Калюжный В.Г. Теория и практика становления и развития геополитической мысли. Брошюра. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2008. – 44 с. (2,4 п.л.).

8. Калюжный В.Г. Мировой порядок: генезис, сущность, предназначение. Брошюра. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2009. – 39 с. (2,0 п.л.).

9. Калюжный В.Г. Геополитические парадигмы мирового устройства, динамика развития. Брошюра. – Сызрань: ВВАУЛ (ВИ), 2009. – 44 с. (2,4 п.л.).

10. Калюжный В.Г. Тенденции развития гражданского воспитания в России и ее геополитические аспекты // Гражданское воспитание: цели, проблемы, образовательные ресурсы: Сборник статей Всероссийского научно-практического семинара. – Сызрань, 2005. – С. 21-30. (0,8).

11. Калюжный В.Г. Геополитические перспективы России по созданию новой системы национальной безопасности // Развитие Вуза через развитие науки: Сборник докладов 3-я межвузовская научно-практическая конференция. – Тольятти, 2005. – С. 85-90. (0,4).

12. Калюжный В.Г. Особенности политического и социально-экономического процесса модернизации России в существующих геополитических реалиях // Социально-экономические и инновационные проблемы региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Самара, 2005. – С. 175-180. (0,4).

13. Калюжный В.Г. Геополитические приоритеты современной России в воспитательном процессе, проводимые в ВУЗах Вооружённых Сил, её задачи и особенности // Основные проблемы совершенствования образовательного процесса высшей школы в современных условиях: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Сызрань, 2006. – С. 146-153. (0,6).

14. Калюжный В.Г. Основные направления и перспективы повышения роли Российской Федерации в системе геополитического противоборства // Сборник статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ). – Сызрань, 2006. – Выпуск № 1. – С. 86-94. (0,8).

15. Калюжный В.Г., Поршев К.Ф. Технологии реализации интеграционных и глобализационных процессов и трансформаций геополитического пространства // Сборник статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ). – Сызрань, 2006. – Выпуск № 1. – С. 35-43. (0,8) (автор. – 0,4 п.л.).

16. Калюжный В.Г. Критерии российской идентичности в системе современного геополитического противоборства // Пути оптимизации учебного процесса в современных условиях: Сборник докладов

Региональной научно-практической конференции. – Сызрань, 2007. – С. 71-76. (0,4).

17. Калюжный В.Г. Российская Федерация как субъект современного геополитического противоборства // Сборник статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ). – Сызрань, 2007. – Выпуск № 2. – С. 110-118. (0,8).

18. Калюжный В.Г., Соколов А.Д. Трансцендентальные методики формирования глобального порядка и их роль в процессе цивилизационного развития // Сборник статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ). – Сызрань, 2007. – Выпуск № 2. – С. 212-222. (1,0) (автор. – 0,6 п.л.).

19. Калюжный В.Г. Международный терроризм как форма войны // Россия в глобальном мире: Сборник докладов 6-й Всероссийской научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 61-66. (0,4).

20. Калюжный В.Г. Многополюсность как альтернатива униполярности и гегемонии // Культура и власть: Сборник статей Всероссийской заочной научной конференции студентов и молодых исследователей. – Киров, 2008. – С. 94-99. (0,4).

21. Калюжный В.Г. Концептуальные аспекты стратегии развития России в XXI веке и его геополитический вектор в системе международных отношений // Сборник статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ). – Сызрань, 2009. – Выпуск № 3. – С. 55-68. (1,2).

22. Калюжный В.Г., Моисеев А.Н. Геополитическое противоборство и глобальная среда безопасности как конфликтно-дискурсная коммуникация // Сборник статей Сызранского ВВАУЛ (ВИ). – Сызрань, 2009. – Выпуск № 3. – С. 113-125. (1,2) (автор. – 0,8 п.л.).

23. Калюжный В.Г. Международный терроризм – глобальная проблема современности // Инновации в образовании: Всероссийская научно-практическая конференция. – Тверь, 2009. – С. 122-127. (0,4).

24. Калюжный В.Г. Метаморфозы современного терроризма как социального явления // Россия в глобальном мире: Сборник докладов 7-й Всероссийской научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 131-136. (0,4).

25. Калюжный В.Г. Межгосударственная интеграция – путь к устойчивому развитию // Россия в глобальном мире: Сборник докладов 8-й Всероссийской научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 161-167. (0,45).

26. Калюжный В.Г. Императивы национальной безопасности России: проблемы реализации // Вторая международная научно-практическая конференция «Государство и общество: проблемы взаимодействия». – Киров, 2011. – С. 115-120. (0,4).

27. Калюжный В.Г. Стратегия развития современной России в области национальной безопасности // Всероссийская военно-научная конференция «Военно-исторический анализ строительства армейской авиации, её место и роль в обеспечении обороноспособности государства». – Сызрань, 2011. – С. 124-130. (0,5).

28. Калюжный В.Г. Изменение геополитической модели мира через призму геополитических вызовов современной России // Третья международная научно-практическая конференция «Государство и общество: проблемы взаимодействия». – Киров, 2012. – С. 6-11. (0,4).

Соискатель

В. Калюжный

Подписано в печать 22.02.2012 г. Заказ № 228
Формат 60х84 1/16. Объем 2,7 п.л. Тираж 70 экз.
Типография Военного университета